

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПЕДАГОГА

Винникова М. А.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Шампанский пер. 2, г. Одесса, 65058, Украина

На одном из заседаний студенческого кружка при кафедре зоологии позвоночных, состоявшемся в 1950 г. и посвященном памяти выдающегося ихтиолога и географа Л. С. Берга, Иван Иванович сказал о нем так: “Это был великий ученый-энциклопедист. Он как гора — чем дальше мы будем отходить от нее, тем лучше она будет нам видна”.

Сегодня эти слова можно сказать о самом Иване Ивановиче. Прошло почти 35 лет, как его уже нет среди нас. Но в памяти тех, кто у него учился и кто с ним работал, живы его мысли, взгляды и высказывания.

Мне посчастливилось — я была его студенткой, аспиранткой и сотрудницей. И мне хочется поделиться воспоминаниями о нем.

1949-1950 учебный год. Я — студентка II курса биофака Одесского университета, слушаю лекции по зоологии позвоночных, которые читает профессор Пузанов. Большая аудитория в главном корпусе университета (на ул. Петра Великого, 2) заполнена студентами второго и пятого курсов. Многие стараются занять передние места, стремясь не пропустить ничего, о чем говорит и что показывает профессор. Длинные столы у кафедры сплошь заставлены различными экспонатами — чучелами, скелетами, мокрыми препаратами, муляжами тех представителей животного царства, о которых нам сегодня предстоит услышать. К услугам профессора всевозможные таблицы и схемы, множество книг и альбомов, подготовленных заботливыми и старательными руками старшего лаборанта, а по сути — лекционного ассистента — Марии Афанасьевны Бессмертной, многие годы готовившей демонстрационную часть его лекции.

Здесь, на лекции, я впервые и увидела, и услышала своего учителя. Глядя куда-то вдаль, поверх голов слушателей, не обращая к лежащему на кафедре конспекту, Иван Иванович рассуждает вслух, перемежая излагаемые факты строками стихов, быстро записывая на доске латинские названия делая необходимые зарисовки. Лекция насыщена интересным фактическим материалом, новыми данными последних публикаций, многочисленными собственными наблюдениями — часто сделанными накануне, во время недавней экскурсии. Время от времени в аудитории раздается смех, — это Иван Иванович очередной шуткой разряжает напряженное внимание слушателей, помогая запомнить услышанное, и это делает лекции образными и эмоциональными. Так, рассказывая о седалищных мозолях у павианов, Иван Иванович любил цитировать строки из стихов Бориса Заходера:

*“Скажу — павиан хорош — без лести,
Да жаль, румянец не на месте”.*

Были и другие подобные цитаты. Все это делало лекции Ивана Ивановича чрезвычайно интересными, и “умудренные опытом” пятикурсники без расписания приходили на лекции второго курса, чтобы еще раз послушать Ивана Ивановича.

Готовился к лекциям Иван Иванович всегда очень тщательно. Уже будучи аспиранткой и вновь посещая лекции по зоологии позвоночных, я однажды пропустила одну, которую профессор прочел вне расписания. При встрече с Иваном Ивановичем я выразила сожаление по этому поводу, но он сказал: “Не огорчайтесь, вы не много потеряли — я только вернулся из командировки и не успел хорошо подготовиться”. Я была поражена. Это сказал Иван Иванович, который великолепно знал зоологию, мог часами говорить чуть ли не о каждом виде животных, у которого я прослушала много интереснейших и сложнейших спецкурсов! Но это факт. Иван Иванович ко всем лекциям готовился тщательно и постоянно, всю свою жизнь.

На лекциях по зоологии позвоночных профессор почему то обращал мало внимания на миграции угря, но когда я об этих миграциях рассказала на вступительном экзамене в аспирантуру, Иван Иванович остался очень доволен, рассказал об этом на кафедре. Так он оценил изучение дополнительного материала. Обращал Иван Иванович большое внимание и на лабораторные занятия. При спорной оценке знаний всегда спрашивал преподавателя, ведущего практические занятия, доцента А. С. Чернышенко — как студент проявил себя на этих занятиях, чтобы правильно оценить его знания.

Впервые в неофициальной обстановке я увидела Ивана Ивановича летом 1950 года. Как- то в субботу, в самом начале летней учебно-производственной практики Иван Иванович предложил всей нашей группе, специализировавшейся на кафедре зоологии позвоночных отправиться с утра на следующий день на экскурсию на Сухой лиман. Предложение было неожиданным и заманчивым — все немедленно согласилось. Я тогда еще не знала, что профессор постоянно по воскресным дням ходит на экскурсии в окрестности Одессы, а к нему присоединяются все желающие.

Был жаркий июньский день. Мы, едва поспевая, идем за профессором вдоль лесополосы. Иван Иванович то и дело обращает наше внимание на цветущие растения, на перепархивающих птиц, на укромно припрятанные птичьи гнезда, норки грызунов и т. д. Но вот закончилась лесополоса, и мы вышли в открытую степь. Иван Иванович прошел немного вперед, перекинул через плечо только что снятую майку и вдруг запел. Это было неожиданно и великолепно. Суровый на вид человек, всегда академичный, которого мы все глубоко уважали и несколько побаивались, — запросто шагал по степи, обнаженный до пояса, и громким басом пел русскую песню! Это как-то сразу сблизило нас с профессором. Потом был привал с походной едой и интересными рассказами Ивана Ивановича. Возвращались мы домой уже к вечеру, пройдя пешком более 15 километров, переполненные впечатлениями и не чувствующие усталости.

С этого времени я стала участницей многих экскурсий в природу, которые совершал И. И. Пузанов. Это были экскурсии и в лесополосы различных пригородов Одессы, и на побережье лиманов, и на берег моря и другие. Но все они не могут затмить впечатление о первой экскурсии. Иван Иванович экскурсировал во все времена года и почти в любую погоду. И всегда, даже в ненастье, в жару и мороз — был окружен студентами и аспирантами различных кафедр биофака. Каждый узнавал для себя много нового, читая под руководством опытного натуралиста живую книгу природы. Он рассказывал о растениях, особенно часто обращая наше внимание на встречающиеся по дороге виды, о моллюсках на берегу Хаджибейского лимана, о фолладе, обнажившейся в большом количестве в связи с оползнями в районе Фонтана, о Понтическом бассейне и современной жизни Черного моря, о птичьем населении лесополос и водоплавающих; о сухопутных моллюсках Петровского леса и многом, многом другом. Так на экскурсиях нам незаметно прививалась любовь к природе.

Кроме того, во время экскурсий Иван Иванович делился с нами теми вопросами, которые его в данный момент волновали. Речь могла идти о дискуссии по проблеме вида и видообразования или о каких-либо других теоретических проблемах, о различных публикациях в последних журналах, о Крыме, о тех или иных фактах из жизни ученых, артистов, писателей. Круг тем, интересовавших Ивана Ивановича, был поистине неограничен! Сейчас, спустя 35 лет, трудно перечислить, о ком именно шла речь, но помню, что Иван Иванович любил произведения И. А. Бунина о природе и часто их декламировал, восхищался дарованием Ф. Шаляпина, могучим басом ныне уже покойного артиста Большого театра А. Пирогова, часто рассказывал об исследованиях Н. И. Андрусова, С. А. Зернова, В. В. Лункевича, В. П. Филатова и многих других. Это вызывало у нас стремление побольше читать, не замыкаясь в рамках зоологии, а стараться побольше узнать нового в области литературы, театрального искусства, живописи, и конечно, других областей естествознания.

В этот период времени на кафедре систематически работали научные кружки. Профессор, как заведующий кафедрой, сам им руководил. Здесь выступали и преподаватели, и студенты. Именно на научных кружках студенты учились, как надо выступать, как иллюстрировать свое выступление картой, фотографиями, рисунками из книг и натуральными объектами. Периодически выступал Иван Иванович. Помню его интересное выступление, собравшее большую аудиторию студентов и сотрудников на тему: “История одной научной фальсификации”, касающееся происхождения человека.

Некоторые темы были заранее рассчитаны на большую аудиторию. В этот период, когда не было еще в Одессе телевидения рассказы профессора об озере Рица (Кавказ), Путешествиях в Азии, по Африке, о жемчужине океана о. Цейлон (ныне Шри-Ланка) с иллюстрациями через эпидиаскоп фотографий. Иван Иванович в молодом возрасте среди экзотики, бидуина в Египте, статуи Буды и других, разносторонняя, т. е. не только биологическая характеристика, а и географическая, этническая и другие вызывали восторженный интерес слушателей.

И. И. Пузанов был биологом в широком смысле слова и старался, чтобы студенты его кафедры получили широкую биологическую подготовку. Поэтому нам читался курс гидробиологии профессором А. Р. Пренделем на соответствующей кафедре, а Иван Иванович в курсе “Фауна СССР” сам читал нам раздел “Фауна морей СССР”.

Он постоянно интересовался гидробиологией, особенно фауной Черного моря. Не случайно, поэтому, что в течение почти десяти лет при кафедре зоологии позвоночных была специальная приморская биологическая лаборатория (ныне — гидробиологическая станция ОНУ), Однажды Иван Иванович сказал, что его переезд

из Горького в Одессу в значительной мере был связан с открывавшейся здесь возможностью изучать море. Именно поэтому “биостанция”, как называл свое детище Иван Иванович, была создана на возглавляемой им кафедре, а не у коллег-гидробиологов. Он приложил много усилий, чтобы эта станция была создана и продуктивно работала. В те времена, когда станция находилась в районе Пересыпи, при ней на личные средства профессора было построено помещение для хранения гидробиологического и ихтиологического оборудования, хотя последнее было довольно скудным. Иван Иванович регулярно посещал станцию, интересовался работой студентов, их трудностями и успехами, беседовал с заведующим станцией Ю. П. Зайцевым (тогда — старшим лаборантом кафедры зоологии позвоночных, ныне — академиком АН УССР) и непременно купался в море. Весь неблизкий путь до станции и обратно он проделывал пешком.

Иван Иванович очень заботился об организации на станции групповых занятий студентов по изучению фауны моря. В 1956 г. Ю. П. Зайцев после защиты кандидатской диссертации перешел работать на Одесскую биологическую станцию Института гидробиологии АН УССР (ныне — Одесское отделение Института биологии южных морей, которым он длительное время руководил), возглавить университетскую станцию было предложено мне. Иван Иванович опасался, как бы в процессе этих перемен не нарушился хорошо налаженный ранее ритм практических занятий. Мне же, со своей стороны, хотелось постараться продолжить традицию морских зоологических исследований со студентами, чему способствовало существование станции при нашей кафедре зоологии, и я делала все возможное, чтобы расширить здесь групповые занятия.

В начале 1960 г. станция была перемещена в район Малого Фонтана (точнее — старой территории университетского ботанического сада и водной спортивной станции). В то время, до проведения противооползневого гидротехнического строительства, прибрежные биоценозы в этой части Одесского залива характеризовались значительным разнообразием. В отличие от однообразного песчаного берега, протянувшегося на несколько километров вдоль и десятки метров мористее, в районе Лузановки — места прежнего расположения станции, в районе Малого Фонтана побережье отличалось разнообразием различных мест обитания — множеством I мелких бухточек, нагромождений обломков песчаника, определявшим и видовое многообразие I прибрежных биоценозов. Иван Иванович усиленно занялся их изучением, выезжая в море на ¹ лодке биостанции. Мы тогда в основном исследовали биоценозы двух прилегающих к территории станции бухточек. От берега мы уходили на 1,5-2 км, облавливая пелагиаль пелагической ' сетью и делая бентосные сборы драгой — до глубины в 17-18 м. Добываемый материал (бентос) тут же разбирался и обрабатывался. Профессор был приятно удивлен, узнав, что многие, встречающиеся здесь виды и формы, мне знакомы. Незнакомые виды он называл и объяснял, на что следует обращать особое внимание при проведении занятий со студентами. Для более полного ознакомления студентов с биоценозами Одесского залива Иван Иванович считал необходимым оборудование на станции специальных аквариумов, как это было на станции в Лузановке.

Вторая половина ноября 1960 г. принесла в Одесский залив сильные штормы. В ночь на 20 ноября разразился шторм, причинивший существенные повреждения всем хозяйствам побережья. Пострадал и “флот” станции, находившийся на причале, Руководство факультета и университета объявило мне выговор, что встретило возражение со стороны Ивана Ивановича, отказавшегося в знак протеста от дальнейшего руководства биостанцией.

Не будучи уже официальным руководителем станции, Иван Иванович продолжал живо интересоваться ее судьбой. Под его контролем разрабатывалось проектное задание станции, им была указана наиболее удобная площадка для строительства нового корпуса, продумана с учетом нашего и зарубежного опыта организация морского аквариума. К сожалению, по не зависящим от университета причинам эта станция тогда не была построена. Мне всегда хотелось, если она когда-нибудь будет построена, чтобы ей присвоили имя профессора Ивана Ивановича Пузанова, который в течение более 20 лет ратовал за ее существование.

Иван Иванович учил принципиальности, необходимости отстаивать свои научные взгляды на личном примере. Так он не мог согласиться с взглядами акад. Т. Д. Лысенко, в то время общепринятыми о происхождении одного вида растений или животных из другого, отрицание классической генетики и т. д. Официально на лекциях он не мог это сказать. Но на экскурсиях, в частных беседах он высказывал свою точку зрения. Из-за не согласия со взглядами Т. Д. Лысенко, Иван Иванович имел неприятные встречи с администрацией, его поведение хотели разбирать на заседании совета факультета, но он не пришел на это заседание. Его вопрос рассматривался на Большом совете университета. Здесь он сказал, что после его

жизни скажут о нем, если он откажется от своих взглядов. Жизнь подтвердила правильность его позиции. Эту принципиальность и порядочность крупного ученого воспитывала студентов и не только их.

Иван Иванович очень интересовался возможностью жизни во вселенной. Принимал участие в заседаниях астрономического общества. Водил студентов в обсерваторию, чтобы самому посмотреть и студентам показать планету Сатурн с его кольцом. В кабинете его квартиры висел плакат с изображением второй стороны луны. Этот интерес учителя к неживой природе тоже вызывал интерес студентов.

Иван Иванович считал необходимым для г. Одессы иметь сейсмическую станцию с сейсмографом, хотя бы в университете, добивался этого у ректора.

Таким образом, Иван Иванович был ученым-энциклопедистом и педагогом с большой буквы.

В настоящее время, читая курс “Методика преподавания в высшей школе”, я с удовольствием привожу примеры и рассказываю студентам, как читал лекции и обучал зоологии, как воспитывал наш незабвенный профессор.